

Джулия Поздно

**ЛЮБОВЬ ПО ЛИЦЕНЗИИ,
ИЛИ Я ВАС СОТРУ
В ПОРОШОК!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П47

П47 **Поздно Д.**
Любовь по лицензии, или Я вас сотру в порошок! / Джулия Поздно – М.: Литнет,
2026. – 206 с.

ISBN 978-5-521-93797-4

Марафон желаний от Люсьены Цветочной обещал крутые перемены! И всё сбылось! Хотела сменить обстановку — получила в награду другой мир.

Переживала о проблемах на работе — всего одна корзинка с духами мне в помощь: открыла своё дело.

Не было счастья в личной жизни — попробовала рискнуть здоровьем и записаться на прием к министру торговли, самому завидному жениху во всём Лидельмиле.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93797-4

© Литнет, 2026
© Д. Поздно, 2026

Пролог

– Отказать!

Сначала мне показалось, что я ослышалась, поэтому я как-то нервно улыбнулась, заправив локон за ухо и незаметно проверив шпильки, плотно придерживающие мою шляпку.

– Простите, что?

Сэр Винсли – так гласила металлическая табличка, расположенная на его столе, – поверх очков посмотрел на меня с осуждением, как на болезную. И тут же вновь зачитал деловым тоном с листа окончательную резолюцию министерства:

– В рассмотрении обращения леди Энн Фергюсон по поводу открытия номерного счета и фиксирования предприятия в реестре министерства магической торговли и услуг – отказать!

После этого я не сдержалась: подалась вперед и грудью с глубоким декольте практически легла на деревянную столешницу напротив этого злобного гоблина в мантии. Выхватила документ из его рук и жадным взглядом впилась в сургучную печать министерства на моем заявлении. В нарушение всех возможных правил и приличий. Забыв о репутации. Я вслух перечитывала эту витиеватую формулировку отказа, услышанную ранее из уст начальника второго отдела Департамента магической торговли и услуг.

Мужчина сделал один быстрый взмах рукой, явно давая кому-то знак, но мне было уже все равно. Я снова и снова вчитывалась в этот ужас. Да как они посмели! Отказать законопослушному гражданину, выплачивающему в государственную казну ежемесячное отчисление, не самое маленькое, между прочим, во всем Лидельмиле.

– Я. Хочу знать. Причину отказа! – твердо заявила о своих правах, не пряча прожигающего взгляда в адрес начальника.

Развели тут, понимаешь, бюрократию. Сначала собери ворох документов. Пятьсот нужных и ненужных бумажек. Потом постой

в очереди на магическое заверение всего и вся, оставь отпечаток пальца и каплю крови в подтверждение личности. А главное, на все формальности отводилось каких-то жалких пару дней. И это магический мир! Да у нас такое дома на каждом углу сплошь и рядом. Думала, хотя бы тут с подобным не столкнусь. Я забыла, когда в последний раз завтракала и обедала по-человечески. Все на бегу! А ужины в эти дни и вовсе отсутствовали. И это при моей занятости!

– Мы вправе не разглашать те обстоятельства, что повлекли за собой подобное решение вышестоящего руководства. – Винсли поправил очки на кончике носа и посмотрел куда-то за мое плечо. – Ваша заявка отклонена. Вы можете быть свободны. Не задерживайте очередь.

Ему бы уши подлиннее и кожу позеленее – и точно вылитый гоблин, да еще и коротышка.

– Я никуда не уйду! – В этот момент гнев настолько захлестнул мое сознание, что я перестала трезво мыслить, где нахожусь и с кем разговариваю. – Требую пересмотра, – я не унималась.

– Проблемы, сэр Винсли? – басовито громыкнуло у меня над головой.

Я развернулась и обнаружила за своей спиной двух громил в синих мантиях, с магическими дубинками в руках.

– Леди Фергюсон покидает наш департамент. Проводите ее к выходу, господа, – безапелляционным тоном проговорил гоблин.

В какой-то момент стало до дурноты душно. Мои щеки запылали румянцем от гнева и негодования. Я судорожно подцепила пальцами документ со стола и припрятала в своей сумке.

– У вас есть жалобная книга?

– Что? – выпучил на меня глазки-буравчики Винсли. – Леди Фергюсон, вы свободны!

Уверенность, граничащая с безумием, – плохая характеристика для леди, тем более незамужней. Особенно в условиях, не располагающих к приятной беседе.

– Мне нужна жалобная книга!

– Нет! – истерично, перейдя на визг, выкрикнул гоблин.

– Пройдемте, – устав ждать и наблюдать эту душещипательную сцену, вмешался один из охранников, ухватив своей лапой меня за локоть.

– Руки уберите!

Тогда мужчина не нашел ничего лучше, как силой заставить меня выполнить свою просьбу.

– Я так этого не оставлю. Это дискриминация! – выкрикивала я в лицо этому зазнайке Винсли, когда охранники поволокли меня по залу департамента, словно породистую собачку на прогулку, накинув магическую цепь на мои запястья.

И мне бы присмиреть, не дергаться и затаиться на время, но нет! Я и дома-то не особо умела находиться в тени (работа такая была), а тут тем более не собиралась молчать. Когда на кону стояло любимое дело, в которое я вложила всю душу, не говоря уже о времени, я не могла бездействовать.

Из заявления я четко усвоила, что отказано мне одним из заместителей министра – Джеральдом Кингсли. Очень захотелось посмотреть в глаза этому нахалу, вот так легко, одним росчерком пера, поставившему крест на моем доходном деле. Без этой открытой лицензии я не смогу продолжать продажи косметической продукции под брендом «Пи-ди Флер Мейджик» не только в городе, но и во всем Лидельмиле. А это, на минуточку, двадцать четыре региона. Целая развернутая крупная сеть вышколенных женщин-представителей нашей компании.

Отчаяние отступило, и тут я вспомнила: в моем кружевном воротничке платья вшита наша экспериментальная капсула под тестовым названием «Покров ночи».

Я не могла никуда убежать, но вот стать невидимкой – вполне, а главное, наша сыворotka полностью блокировала любое магическое воздействие со стороны. Из выявленных побочных действий: легкий зуд, недержание мочи, внезапные головокружения и кратковремен-

ное магическое истощение. Так себе перспектива, но риск – дело благородное! Поэтому я решила непременно воспользоваться нашей разработкой. Немедленно. Оставалось лишь дожидаться подходящего момента, когда любопытствующих поубавится и можно будет начать действовать.

Из главного зала департамента к выходу вели три коридора: два для посетителей и один служебный. Перед развилкой я специально замешкалась и притормозила, чтобы создалось впечатление, что я не поспеваю за широкими и размашистыми шагами двух охранников.

И если дома – в другом мире – у Анны Пастушенко имелись хотя бы минимальные права, то у Энн Фергюсон здесь они были номинально. Равноправие между мужчинами и женщинами – это нечто противоестественное, нежелательное, неприемлемое и абсурдное. «Поэтому скажи спасибо, Аня, что они тебя не потащили в полицию сдавать», – я мысленно вела беседу сама с собой.

Мужчины сразу ослабили натяжение цепи, немного сжалившись над эмоционально неустойчивой барышней, а я тут же прибавила в их глазах себе очков безумности, когда вгрызлась зубами в собственный воротник. Капсула хрустнула, как маленькая карамелька на языке, и я тотчас исчезла, а магические оковы со звоном упали на пол.

– Тьма ее побери! – выругался один из них, а я забыла, как дышать, только чувствовала, как по спине растекается липким холодком страх быть пойманной снова.

Отступая и пятясь, я подхватила свободной рукой полы юбки, чтобы никто ненароком мне не смог помешать, а второй только сильнее сжала ручку сумки. Свернув к служебному коридору, я стала дожидаться, когда кто-нибудь откроет проход, используя магический жетон. Такие применялись на многих производствах и в ведомствах нашего Лидельмиля.

Сегодня судьба была благосклонна ко мне, жаль, что только не в тот

момент, когда этот гад ставил свою дурацкую резолюцию на мое заявление. На подходе к коридору показалась юная рыжеволосая особа. Девушка явно была стажеркой, присланной сюда из академии на практику. Она достала магический артефакт и прислонила его к стеклу, матовая поверхность несколько раз исказилась, затем раздался тихий щелчок и дверь приоткрылась.

Не дожидаясь, когда рыжюлька войдет первой, я быстро выбила из ее рук документы, которые рассыпью легли на тусклое напольное покрытие, напоминающее дешевую подъездную плитку.

Вот же жадюги, не могли раскошелиться на что-нибудь приличное, а еще Департамент магической торговли и услуг. Прошмыгнув за дверь украдкой и оказавшись в служебном коридоре, я быстро зашагала, впечатываясь каблуками в это убогое покрытие, в самую наихудшую имитацию пола.

Через пару пролетов я остановилась у одной двери, на табличке которой красовалось: «Первый заместитель министра Департамента магической торговли и услуг Джеральд Кингсли».

Действия капсулы еще должно было хватить примерно на десять минут, мне не терпелось устроить веселенькую жизнь этому властелину департамента.

Очутившись внутри и прикрыв осторожно за собой дверь, я осмотрелась.

Высокие книжные шкафы подпирали потолочный плинтус, а за ними скрывались кирпичного цвета стены. Плотные шторы темно-зеленого цвета прятали единственное окно в этом помещении, а в самом его центре стоял широкий деревянный резной стол, на котором расположились стопки всевозможных папок и документов.

Воздуха не хватало. Нет, я, конечно, дышала вполне себе нормально, но едкий, резкий нафталиновый запах из детства мешал вдохнуть полной грудью. Я поморщилась и едва успела рукой прикрыть нос.

Ап-чхи.

Внезапно слева отъехала часть стены. Я сильнее вжалась спиной в дверь и замерла. В свободном сквозном пространстве показалась широкоплечая мужская фигура. Высокая шляпа-цилиндр и шерстяное пальто – это то, что я успела рассмотреть со спины, потому что мужчина пятился, неся нечто тяжелое в руках.

«Хоть бы не труп», – пронеслось в моей голове, и я продолжила с интересом наблюдать за происходящим. Чем дольше я смотрела, тем мной сильнее улавливалось что-то знакомое в этом человеке. Стойкое ощущение того, что я знаю его, никак не проходило.

Его фамилию и имя я точно слышала впервые. Может, читала в газетах? Там часто публикуют о важных назначениях в министерствах. Хотя я лукавила, газет мне не удавалось читать уже давно. После того как я пришла в себя в другом мире, вопрос обустройства встал довольно остро. В бомжа превращаться не очень хотелось. И действительно, очутившись одной ночью на пустынной дороге с минимальным набором вещей в руках, не сильно ведь разбежишься. Мне несказанно повезло: в сумке обнаружилась небольшая сумма денег, и на первое время этого должно было хватить, чтобы привести свои мысли в порядок и спланировать дальнейшее пребывание здесь. По крайней мере, я на это очень надеялась.

Каково же было мое удивление, когда мужчина бросил металлический куб в угол и развернулся лицом.

Ох ты ж, не повезло как! Какая же я дура! Сама пришла к нему после того, как едко высказалась в адрес Кингсли однажды: что ноги моей не будет у порога его дома... Опустим момент, что на сильных эмоциях я запустила в него новеньким тубусом женской пудры с микрочастичками магических кристаллов для поддержания свежести кожи, ровного тона. Главной изюминкой косметического новшества являлся мгновенный макияж: черные как смоль пушистые ресницы, трогательный нежный румянец и приятная пухловатость девичьих губ.

Рассказать, как все это выглядело на статном мужчине с бакен-

бардами? От смертной кары меня спасло лишь его воспитание, гости и умение быстро бегать.

Когда Кингсли выпрямился и расправил плечи, я невольно залюбовалась его фигурой, несмотря на личную неприязнь к нему. Теперь уже двойную неприязнь. Мало того, что он фактически выставил тогда меня за дверь, не принимая во внимание того факта, что с леди Алисией Андерсон, его сестрой, мы были знакомы уже больше месяца. К этой милейшей и доброй девушке я приходила каждую неделю, демонстрируя косметические новинки. Алисия во время езды на лошади с нее слетела и повредила ногу. Не самая страшная травма, жить можно, а вот перемещаться нельзя. Естественно, занятому братцу было не до посещений женских салонов, особенно когда работа всецело занимала все свободное время мужчины. А прислуга не понимала тонкого вкуса леди, а главное, ее предпочтений. Да и откуда бы они в этом разбирались?

Шляпа-цилиндр спикировала на стол. Пальто Кингсли перекинул через спинку стула, закатал рукава на рубашке и присел, стягивая сапоги с ног.

Кто бы мог подумать, что вместо переключивания бумажек из стопки в стопку заместитель министра где-то прохладился в рабочее время, используя тайный ход.

Я себе это иначе как-то представляла. Я была убеждена, что встречу низкорослого дяденьку преклонного возраста, с плешью на голове, и призову его к ответу. А тут даже растерялась, и боевой пыл совсем поутих.

Джеральд откинулся на спинку дивана и занес руки за голову, прикрыв глаза, а ноги так и остались без сапог. Они явно у него болели. Где же можно было все-таки столько ходить?

Каштановые выющиеся волосы спадали на лоб мужчине, немного закрывая сомкнутые веки, я сделала один шаг вперед, чтобы лучше его рассмотреть. Мужчина был расслаблен, и мне в какой-то момент показалось, что он, вероятно, спал. Поэтому я без особого стеснения

его разглядывала. Широкие скулы, мужественный профиль, прямой нос. Подбородок украшала небольшая ямочка, и эти бакенбарды у него очень мне нравились. Кингсли не единственный мужчина, носивший баки, но только ему, как никому другому, они прекрасно шли, подчеркивая его мужественность. Красивый гад. Этого было у него не отнять. Я тихо выдохнула и попробовала переместиться к противоположной стене, оставаться у двери – не самое лучшее решение, сюда в любой момент мог кто-нибудь войти.

За всеми этими раздумьями я совершенно забыла о времени. Поэтому, когда я на цыпочках кралась мимо рабочего стола Джеральда, в спину донесся бархатный баритон:

– Если надумали прыгать в окно, то это не самый лучший способ для бегства.